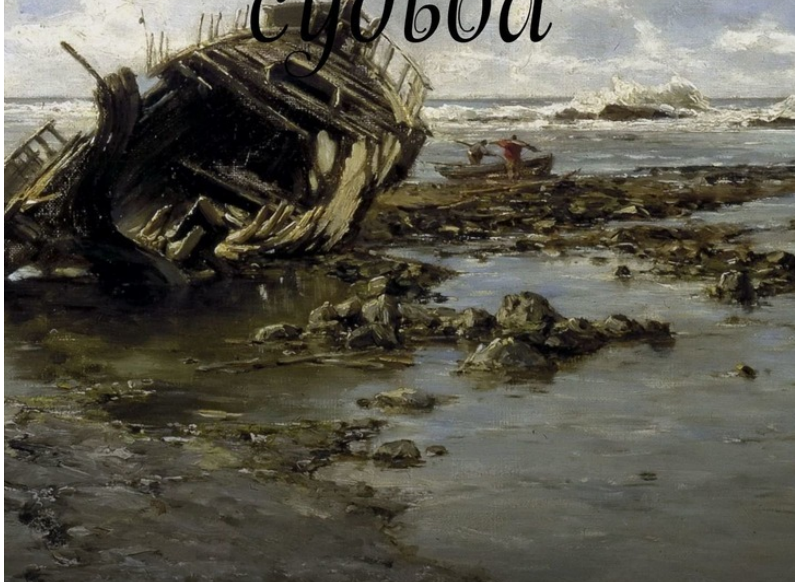

Александр Брыксенков

Андрей Брыксенков

Морская судьба

Александр Брыксенков

Андрей Брыксенков

Морская судьба

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=41259119

ISBN 9785449638991

Аннотация

Море и моряки – благодатная тема для поэтов. Но поэты в моря не ходят, поэтому стихи о море получаются у них не очень грамотные. Моряки же о море знают всё, но из-за отсутствия поэтического дара не могут свои мысли зарифмовать. Данный сборник стихов – редкое явление, поскольку автор и в моря хаживал и немного владеет поэтической техникой. В книге затронуты самые разнообразные моменты флотской жизни, которые должны заинтересовать читателя.

Содержание

1. Штормовая Балтика	6
2. Не устоять	8
3. Матросы	10
4. Седьмая атака	12
5. Крейсерская гонка	13
1	14
2	16
6. Тельняшка	17
7. Последний причал	19
8. Таллинский прорыв	21
9. Ещё не срок!	24
10. Бич	26
11. Огни Св. Эльма	28
1	29
2	31
12.. Это не рифмуется	32
.13. Гордый крейсер	35
.14. За звездой	37
15. Акустик не в форме	39
16. Изумруд	41
17.. Петергофский десант	43
18. Любовь моряка	45
19. Подводник	47

20. Корвет	49
1	50
2	51
21. Флагман	53
Конец ознакомительного фрагмента.	54

Морская судьба

Александр Брыксенков

Андрей Брыксенков

© Александр Брыксенков, 2019

© Андрей Брыксенков, 2019

ISBN 978-5-4496-3899-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

1. Штормовая Балтика

Мать на перемать – некогда стесняться:
«По местам стоять! С якоря сниматься!»
Воздух не зефир. Шторм под девять баллов!
Белый свет не мил, буря всех достла.

Море словно черт. Ветер пену гонит.
«Ну куда нас прет?» Чайка в страхе стонет.
Верещит металл. В небе пляшет клотик.
Гоголем взбежал командир на мостик

Звякнул телеграф. Рукоять на «Полный».
Командир не прав. В море злые волны.
Так и в оверкиль загреметь недолго.
Это же не штиль, и не речка Волга.

«Прекратить стонать! – командир как камень. —
Боцман, твою мать, разберись с тросами!
Лайнер к скалам сносит! Мы должны помочь!»
И ушли матросы в штормовую ночь

2. Не устоять

Пришёл эсминец в город Николаев.
Лишь только бросил яшку, в стенку ткнулся,
Как у кормы уже девчонки выются,
Летѣх* на день рождения приглашая.

Отравлен город запахом акаций.
Цветет весна, Душа цветет синхронно.
И листья клёнов в виде аппликаций
На небе возникают монотонно.

Достали мореманов вертихвостки.
Всё аппетитно: икры ляжки попки.
Попались на девчоночьи уловки
Горячие летёхи как подростки.

*Летёха – (жарг.) лейтенант.

3. Матросы

Памятник "Стережущему"

«На флвг и гюйс! Смирно!»
И замер черный строй.
Хотя вокруг мирно,
Но жертвенный настрой.

Под флаг и гюйс проще
Идти в последний бой.
Попасть как кур в ощиц
И не прийти домой.

Взорвать снарядный погреб,
Открыть кингстон во тьме,
Свернуть на курс недобрый,
Навек залечь на дне.

Таким вот альбатросам
Поставлен монумент.
В потёках купороса.
Как памяти патент.

Там публика гуляет,
Беспечна и легка.
Там в бронзе погибают
Два русских моряка.

4. Седьмая атака

На взгорке стояли шеренги матросов.
Отброшены каски, лишь ленточки вились.
«Штыки отомкнуть!», – прохрипел безголосый
Каплей с пистолетом. И сталь обнажилась.

«На руку!» команда. Взметнулись винтовки
(плохой аргумент супротив автоматов).
Про Родину спел политрук заготовки.
«Вперед! Шагом марш!» И шагнули ребята

Туда, где сквозь дым грозно щерились дзоты,
Огнём вырывая объекты из мрака,
Туда, где у бедной советской пехоты
В крови захлебнулась шестая атака.

5. Крейсерская гонка

1

– На шкотах!

– Есть, на шкотах!

И сразу: «К повороту!»

Манёвр весьма опасный затеял мореман.

Пересекать кормою в ненастную погоду

Коварный, сильный ветер, конечно, не фонтан.

Но старшина бывалый притиснул к мачте парус.

Слегка черпнула шлюпка, вот только и всего.

И крейсерская гонка успешно продолжалась.

Осилить злые мили конечно не легко

На утлой легкой шлюпке при свежем вольном ветре,

Но и без ветра плохо. Ход вовсе никакой.

На море так бывает. Был шквал, а тут безветрие.

И следует команда: «Все паруса долой!»

Уключины на месте. И разобрали вёсла.

И старшина весь в крике: «На вёслах! Навались!!!»

Как греки-аргонавты корячатся матросы.

Рвут мускулы и жилы: «Ну разве это жисть!?»

Не жизнь, конечно, – гонка. А гонка – это муки.

И рвут матросы жилы. Уже нет сил грести.

Но всем им не по нраву, жалея свои руки,

На финиш, как пижоны, под «Чижика»* прийти.

2

Зелёный лейтенантик сидит в корме как мышка.
На шлюпке командиром быть должен офицер.
Вот и сидит он тихо, чтоб не мешать братишкам.
Здесь старшина – начальник и кормчий, и пример.

Пример того, как нужно со шлюпкой управляться,
Как нужно чують ветер и с парусом дружить.
Зелёный лейтенантик решил не удивляться.
А лоцию и шлюпку изрядно изучить.

На море штиль, а волны вздымаются прилично.
В лицо несутся брызги и начало качать.
Зелёный лейтенантик осилил путь отлично.
Теперь его от флота ничем не оторвать

* На шлюпочных гонках оркестр встречает «Чижиком» последнюю шлюку.

6. Тельняшка

Я много раз метаморфозу
Мог наблюдать в морском реале,
Как из колхозника в матроса
Преображался юный парень.

Надел тельняшку с бескозыркой,

Литую бляху взял на пузо
И вот он деятельный, прыткий,
Матрос Советского Союза.

За друга жизнь отдаст, не струсит.
Пойдет в смертельную атаку.
Перед вражиной флаг не спустит.
Пиндосов вмиг поставит раком.

Всего-то лишь надел тельняшку
И вот уже шагает строем
С душою флотской нараспашку,
Как те кронштадтские герои.

7. Последний причал

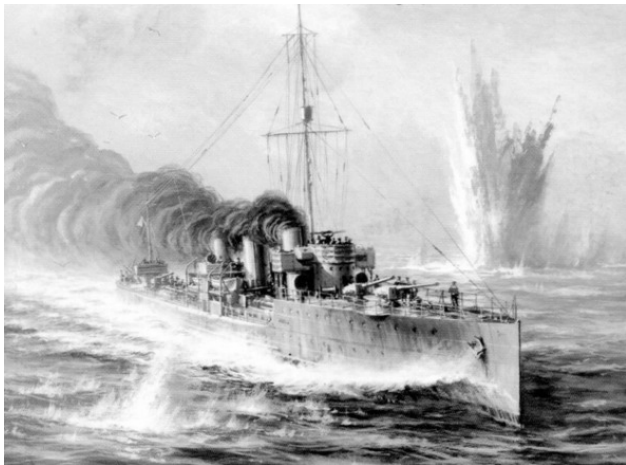
Ушли мореманы навечно в пучину.
Рвут голос их жены.
Детишки в смятении.
А матери – тени
Глядят напряженно
В простор темно-синий, не веря в кончину.

За зря никогда море смелых не губит.
Гребут альбатросы
За дурь адмиралов,

За лживость кораллов,
За слабые тросы,
Огни получая и медные трубы.

Погост Серафимовский – пункт не случайный.
Там спят командиры.
Вокруг ряд меморий.
Машины надгробий.
В граните мундиры.
И памятник «Курску» увенчанный чайкой.

8. Таллинский прорыв

Окружили в августе
Немцы Таллин-порт.
А в порту, как взаперти,
Весь Балтийский флот.

Лишь когда по «Кирову»
Стали пушки бить,
Ясно Ворошилову:
«Нужно уходить!»*

Вышли двадцать транспортов
Курсом на Кронштадт.
Тысячи раскрытых ртов
В ужасе кричат.

Мессеры как хищники.
И спасения нет.
Где же вы защитники!?
Их пропал и след!

Пять эсминцев сгинули,
Пара субмарин.
Поздно порт покинули.
Нет других причин.

Восемнадцать транспортов
Уничтожил взрыв.
Это называется:
«Таллинский прорыв»**

* Главком Северо-Западного направления маршал К.Е.Ворошилов отвергал своевременные предложения военных моряков о выводе флота из Таллина.

**В августе 1941 года из Таллина в Кронштадт вышли 225 кораблей и судов. До Кронштадта дошли 163. Погибли около 11 000 человек.
БФ потерял 5 эсминцев, 2 подводные лодки, 3 сторожевика, 2 тральщика

Из крупных судов погибло 18 транспортов, 1 танкер,
1 ледокол, 2 спасательных судна.

9. Ещё не срок!

Ах! Какой муссон!
Ах! Какай прибой!
Капитану очень в тон
Быть всегда с женой
И вставлять пистон.

Но пришел приказ!
По нулям уют.
Моряку приказ не в сласть:
Неуют кают,
Ночь без женских глаз.

Ветер тросы рвет.
Море как чума.

Сын во всю уже растёт.
Дам ему ума:
Не ходи на флот!

Кончился поход.
С богом, океан!
Привязал свой пароход
К стенке капитан.
И подбил доход.

В общем молодцы!
Нет ещё не срок
Обрубить концы.
Подрастай сынок.
Пост сдадут отцы!

10. Бич

У пирса, где «Пицца»,
из тёмной водицы
торчала железная жердь.
Усталые птицы
пытались садиться
на жердь как на прочную твердь.

А жить возле моря – большое подспорье.
Катай на досуге шары.
И жди мореманов с лазурного моря:
Они как калифы щедры.

И бич знаменитый
фальцетом пропитым
приветствовал всех моряков.
А после в нарпиты
с карманом набитым
водил угощать бедняков.

Морскую фуражку и тельник в обтяжку
носил бывший боцман всегда.
Военная фляжка болталась у ляжки.
Во фляжке была не вода.

Отпил три глоточка,
поставлена точка,
фуражку повесил на жердь.
Стоп, боцман! Без дробки!
Хоть жизнь не цветочки,
Но всё ж интересней, чем смерть.

11. Огни Св. Эльма

(Из сборника «Стили эпох»)

Вихрем по вантам,
Чертом по реям
Мчит братва
 всегда
 езде
 крута.

Злая команда.
В море как звери.
Ей плевать,
 что в шторм
 трещат
 борта.

Боцман убеждает
С пеною у рта:
«Смирно, паразиты!
Тихо, сволота!
Помолитесь богу,
Сочтены деньки,
Вон у мачт на топах
Эльма огоньки».

Бочку открыли:
«Выпьем, друзья.

Эльму перечить,
Точно, нельзя!»

2

Роскошная южная ночь
Зажгла бриллиантовый крест.
Команду свалил крепкий скотч*.
«Иветь» ветер сносит на вест.

Повис на штурвале матрос,
На мостике вахтенный спит,
А к брюканцу боцман прирос,
Сигнальщик на марсе храпит.

Успели убрать паруса.
Лишь кливер с бизанью косой
Влекут сонный бриг не спеша
Туда, где бушует прибой.

Картина шальная: «Иветь»
В огнях вся, под лунным лучом
Стремится на рифы, на смерть,
И Эльм здесь совсем ни при чём.

12.. Это не рифмуется

Человечья плоть – азот и фосфор.
Ими завсегда земля богата
Там, где грохотали автоматы
И матросы падали гуртом.

Но большой избыток удобрений,
А особо фосфора с азотом,
Угнетают бедные растения,
И они, конечно, не растут.

«Невский пяточок» совсем малютка.
Лишь всего квадратный километр.
Но лежат на этом месте жутком
Двести тысяч сгубленных бойцов*.

Наспех их в воронках хоронили,
А снаряды вновь вздымали трупы,
Разрывая бедных на кусочки,
Превращая брег в сплошной погост**.

Не растут на «Пятачке» деревья.
И кустов почти совсем не видно.
Покрывает поле страшной брани
Мелкая пожухлая трава.

На краю кровавого плацдарма
Высится большой гранитный камень.
На другом краю маячит пушка.
Вот такая слава не века.

*В сентябре 1941 года 4-ая бригада морской пехоты за 8 дней боёв на «Невском пяточке» потеряла более 80% своего состава.

Средняя продолжительность жизни на плацдарме составляла 50 часов. Это был самый кровавый участок на всём театре ВОВ: на каждом кв. метре погибли от 2 до 5 бойцов.

****Зимой погибших не хоронили. Замёрзшие трупы зачастую использовали для создания оборонительных сооружений.**

.

.13. Гордый крейсер

Остов крейсера «Мурманск»

Таращатся вдаль дальномеры,
Но пушки уставились в воду.
На мостике ржавом пустынно.
И крейсер давно не дымит.
Крутые норвежские скалы
Смогли в штормовую погоду
Принять этот гордый красавец.
И вот он несчастный стоит.

С большим дифферентом и креном.

Без вымпела, гюйса, и флага.
Но в море родном не Индийском,
Куда его тщетно вели,
Он резко порвал все буксиры
И к берегу бурному лагом
Пристал, и теперь ветерана
Приветствуют все корабли.

Крейсер «Мурманск» :

1955 – спущен на воду, 1989 выведен из состава флота и продан Индии. При буксировке в штормовую погоду не выдержали буксирные тросы и корабль прибило к норвежскому острову Серейра. В 2010 норвеги разобрали крейсер на металлолом.

.14. За звездой

Падали грешные звёзды.
Море мерцало венчально.
Гоблины строили гнезда
Из разноцветных камней.

Эльфа огни трепетали.
Пели русалки печально.
В лунных лучах проплывали
Мачты больших кораблей.

Тень появилась на юте.
Пусто на палубе ночью:

Кеп отдыхает в каюте,
Вахтенный крепко уснул.

Юнга, убитый тоскою,
Обматерив небо сочно,
Следом за падшей звездой
В море ночное нырнул.

15. Акустик не в форме

Главный на «Вороне» – гидроакустик,
Если в ударе, то не упустит
Импульс короткий и нанесёт
Пеленг на лодку, и та не пройдёт.

Гидроакустика кэп уважает,
Черной нагрузкой не утруждает.
Вахты, авралы не для него.
Слушание моря – и ничего!

Нынче не в гоноре он, и не в форме.
Море спокойно и техника в норме,
Но в левом ухе бубенчик звенит,
В правом проход совершенно забит.

Дало все в том, что вчера в увольнении

Из-за девчонки в коротком сражении
В местном саду, в перспективе аллей
Крепких акустик огрѣб пиз. юлей.

Кэп в возбуждении по мостику скачет.
«Ворон» напрасно по морю хе. ачит.
Зря жгут мазут, зря на вахтах стоят:
Врезал акустику в ухо солдат.

16. Изумруд

Оранжевый закат,
 без жадности залил
Далёкий горизонт.
 А пальмы над водой
Задумчиво шуршат,
 подобьем чёрных крыл.
И девушка поёт
 про перстень золотой.

Мол, перстень всех достал.
Джон в кости проиграл
Тот изумруд в таверне просто так.

А кто его имел
В моря ходить не смел
Боялся в шторм погибнуть за пятак.

Джон был немного рад,
 что сбагрил изумруд,
Что можно вновь и вновь
 дурачиться с волной,
Что в дождь и в снегопад,
 пусть даже ветер крут
Он, будоража кровь,
 воротится домой.

Большой красивый бриг
Вошёл в залив под крик
Большой толпы детей и верных жён.
Вернулись все домой
С добычей дорогой.
Один лишь не вернулся – бедный Джон.

17.. Петергофский десант

Никогда он не был в Монплезире*
Утопавшим в зелени садов...
Краснофлотцев в шлюпки погрузили
Шлюпки взяли курс на Петергоф.

С «Кирова» братишки и с «Марата»
(Более полтысячи бойцов)
Под полундру с посвистом и матом
Вторглись в зону парков и дворцов.

Немцы отсекли десант от моря.
Моряки держались день и ночь
Командир убит. Патроны вскоре
Кончились и некому помочь.

Бросились балтийцы в штыковую
И погиб десант к исходу дня...
Памятник у пристани горюет
Никого в потерях не виня.

Никогда он не был в Монплеzure
Вот и в этот раз не удалось:
На полях под Северной Пальмирой
Много краснофлотцев улеглось!

*Дворец в Петергофе

18. Любовь моряка

Женщины любят успешных.
Женщины любят богатых.
Ну, а хорошие женщины любят лихих моряков.
Не за бабосы, конечно,
Не за дворцы и палаты,
А за горячее сердце и за большую любовь.

Трудно бывает морячке
Ждать своего командира.
Всё может в море случится. Лучше не знать, не гадать.
Но вот зато не подачки

От олигархов ленивых —

Страсти кипящее море станет она получать.

Муж из похода приходит.

Это не муж, а торпеда.

Это бушующий гейзер и негасимый вулкан.

Женщина счастье находит.

Ну а петух непоседа

Снова и снова при деле. Вот он такой хулиган.

19. Подводник

Швырнул фуражку в море ас-подводник.
(Убойный кадр в одном из кинофильмов)
Шикарный жест, но кто ж ему поверит?
Кто душу моряка до дна измерит?
Как глубоко и как до боли сильно
Проникся он любовью к строгой форме?

А волны плещут, ветры сатанеют.
Маяк мигнул последний раз на осте.
Пошла в пучину верная подлодка.
Надвинул командир на лоб пилотку.
Умеет он топить авианосцы,
А больше ничего и не умеет.

А больше ничего уметь не надо.
Для Родины достаточно того, что
На личном на посту любой подводник
Свой долг в лихом бою всегда исполнит
И, ни стеноя, ни боясь, ни ропща,
Пойдёт громить пиндосскую армаду.

20. Корвет

(Из сборника «Стили эпох»)

1

Кому некомфортно на суше,
Тот в море уходит проворно,
Где тешит мятежную душу
Бермудами, рифами, Горном.

И если шторма переможет,
На берег сойдёт, то наверно
Свой курс примитивно проложит
До первой портовой таверны.

2

Хоть корсары не боялись крови
И орали: «Всё нам нипочём!»
Все же опасались за здоровье
Встретившись с военным кораблём.

У военных разговор короткий.
Взятых в плен разбойников морских,
Ожидала крепкая верёвка.
Шансов выжить было никаких.

Потому-то в схватке рукопашной,
Не страшась расстаться с головой,
Бились обречённые бесстрашно,
Иногда выигрывая бой.

3

Злые пираты
Делили пиастры,
Золото в слитках.
Хлебали напитки.
За горизонтом никто не следил.

Шквал очень грозно

Врезал от оста.
Стеньги на юте.
Пламя в каюте.
Бриг паруса потерял и застыл.

Очень не кстати,
Время не тратя.
Пушками грозно
Сверкая на солнце,
Выплыл как призрак британский корвет.

«Слушайте братцы,
В небе качаться
Нам не пристало.
В ходе аврала
Драться как черти! Выхода нет!»+

Крики и стоны.
Вспышки и звоны.
Трупы на баке.
В бешеной драке
Кровью омыт каждый шаг.

Бриг догорает.
Чайки летают.
А над корветом
Вьется с приветом
Новенький, черный с костяшками флаг.

21. Флагман

Лидер «Ташкент»

До чего ж был красивым и ладным
Боевой быстроходный корабль,
На котором прославленный флагман
Устремился в тревожную даль.

Там в глубинах скользят субмарины,
Самолёты снуют в небесах.
Злые мины грозят из пучины,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.